

№2 выпуск СУНДУК

– О поворотах, которые мы совершаем. Погляди, спутник мой, сейчас мы идём к этой горе, но что мы там найдём? Что бы то ни было, это нас изменит. Сильно изменит. Но будет ли эта перемена соответствовать воле Творца? Следует ли нам повернуть, или идти по этой дороге?

– Не в вашей силе противостоять воле Творца, ибо вы сами Его воля.

– Не говори мне такой глупости! Не в моих силах! Знаешь ли ты, какова сила Тёмного?! Так почему он не может использовать меня, как своё орудие, чтобы разрушить этот мир? Ты представляешь, насколько большая ответственность лежит на каждом из нас? Вот сейчас, вздумайся, мы, направляясь к этой горе, совершаем важнейший поворот. И мы не знаем, что за ним скрывается.

– Мир – это игра не без определённой доли риска, – медленно вздохнул попутчик.

– Риска? Но как ты можешь рисковать целым миром, ведь ты можешь его попросту уничтожить, если повернёшь не туда, – они некоторое время молчали, потом попутчик сказал:

– Вы вообще хотите отказаться от каких либо решений, господин Черепаха? – такая мысль не приходила ему в голову раньше. Но над ней определённо стоило поразмыслить. Ведь, если нет способа узнать, чью же волю, ты на самом деле исполняешь, то не лучше ли не исполнять ничьей воли, чтобы не рисковать?! Чтобы не ошибиться!

Теотар Черепаха резко остановился. Он нашёл решение! Он нашёл выход! Больше не нужно бежать, иди, стремиться. Ведь это слишком опасно. Больше не надо думать, ведь это тоже может разрушить мир. Теотар Черепаха нашёл счастье. Теотар Черепаха нашёл способ. Способ больше не нести ответственность ни за что! Способ больше не мешать фактом своего существования развитию вселенной!

Он почти истерически расхохотался, попутчик никогда не видел его таким счастливым. Никто никогда не видел.

– Всё! – кричал он, – Всё! Я не вправе ничего изменять! Я не вправе! – он упал на землю, обхватил свою сумку руками и закричал, – Я не сойду с этого места! Никогда! Я больше не совершу ни одного поворота в своей жизни! Я больше не вправе! Никогда не был! – он ещё

раз абсолютно счастливо расхохотался, не понимая, почему же попутчик его так хмурится.

– Это ваше решение, господин Черепаха? – спросил он удивительно серьёзно.

– Да, да, да-да-да! Я больше не сойду с этого места, как бы Они меня не искушали! – попутчик ещё больше помрачнел, и, взглянув на него негаснущими глазами, ответил:

– Он милует Вас, господин Черепаха, Он милует Вас, – тело Теотара Черепахи похолодело, руки вцепились в сумку мёртвой, по-настоящему мёртвой, хваткой. По ногам к туловищу прошла дрожь – его последнее движение, в глазах застыл ужас осознания с непередаваемым счастьем, он сделал свой последний выдох, и Теотар Черепаха стал камнем.

Ничто не исказилось, он был как живой, только не был им. Вокруг происходило невероятное буйство. Незаметные до того для двух людей существа стали явными, подчеркнuto явными, слишком явными. Куда-то спешили муравьи, грузно летели шмели, стрекотали кобылки, одна из них запрыгнула на статую и принялась почёсывать камень. Непонятно почему вдруг сразу стали вылезать из-под земли его любимые цикады. И они начали стрекотать, стрекотать...

Солнце пробудило птиц. И они вознеслись в небо, и они запели. Где-то в траве зашуршали какие-то маленькие создания, похожие на крыс. Они устроили весёлую возню, непрекращающийся тарарам. В воздух поднялись маленькие паучки на тоненьких паутинках. Птицы подхватывали их и несли птенцам. Мир вокруг камня жил. Мир кипел: рождался, искрился и угасал.

Попутчик его ещё раз медленно покачал головой и проговорил:

– Он помиловал Вас, господин Черепаха, он помиловал Вас, – а потом Попутчик стал светом. Свет неосязаем. Свет немислим. Он быстро растворился, всё растворяется быстро. А когда закончился день, на небе появились звёзды. Они бросали свой холодный, но ласковый, любящий свет на весь этот крошечный мир. И каменная статуя, хотел он того или нет, была его неотъемлемой частью. Он миловал Теотара Черепаху. Он его миловал.

Сергей Сеница